

Моск. правда, 1986, 20 сент.

Цирк со служебного входа

Наш собеседник — главный режиссер Московского цирка на Ленинских горах Юрий АРХИПЦЕВ

Новый цирк, как мы привыкли называть Московский цирк на Ленинских горах, почти «с пеленок» (а в начале следующего года ему исполняется 15 лет) взял курс на большие тематические представления. Зрителям запомнились такие спектакли, как «Руслан и Людмила», «Звезды олимпийской арены». Здесь же было подготовлено много интересных номеров и аттракционов. Почти все постановки, осуществленные на этом манеже, связаны с именем главного режиссера, заслуженного работника культуры РСФСР Ю. Архипцева.

— Юрий Дмитриевич, что интересного готовится у вас сегодня?

— Сначала несколько слов о том, что наш цирк — сооружение во многом уникальное. И мы стремимся наиболее полно использовать его возможности. Наши постоянные зрители знают, что во время представления мы нередко используем несколько манежей. Так, в нынешней программе «Салют, фестиваль» традиционный манеж сменяется ледовым, а затем на его месте появляется водный бассейн. Большая высота подкупольного пространства позволяет артистам демонстрировать сложнейшие воздушные номера. В оформлении спектаклей нашим помощником давно уже стал луч лазера.

Сегодня идут репетиции иллюзионного аттракциона «Загадки Бермудского треугольника». Вместе с артисткой Н. Милаевой мы задумали средствами цирка рассказать о «тайнственных» исчезновениях... Работа в самом разгаре, но подробно рассказывать о ней — все равно что фокуснику выдавать свои секреты.

Есть также замысел программы «Москва улыбается вам», в которой мы поведем зрителей в увлекательное путешествие по столице, помогаю по-новому взглянуть на привычные уголки любимого города.

— Зрители, как правило, знают многих режиссеров театра и кино. О цирковых же мастерах

режиссуры почти ничего не известно. Мы даже не знаем, является ли цирковая программа результатом работы одного постановщика, или у ее истоков стоят несколько режиссеров.

— По сложившейся традиции цирковое действие складывается из отдельных номеров, каждый из которых «выпестован» режиссером. Иногда в качестве постановщика выступают и сами артисты. Задача режиссера программы — осмыслить все ее составные части, объединить их в единое целое. Режиссерскому замыслу подчинена также работа художника и музыкальное оформление представления.

Четкого деления на режиссеров отдельных номеров и целых программ нет. Многие мои коллеги не ограничивают себя узкими рамками одного жанра или единственной формы. Это предполагает поиск новых, еще не открытых путей, преодоление неожиданных трудностей, а значит, и проверку собственных возможностей.

— Итак, мы выяснили, что цирковая программа строится из готовых номеров. Ну, а если какой-то номер не так хорош, как хотелось бы? Что делает режиссер в этом случае?

— Пожалуй, вот здесь мы и подошли к самому трудному, что есть в работе главного режиссера цирка. Зачастую приходится на ходу исправлять уже созданное, а переделывать всегда сложнее. Надо еще учитывать, что артисты годами вынашивают свое детище — номер. И тем не менее приходится вмешиваться в творческий процесс.

Приведу пример. К 60-летию своей республики в Москву прибыл на гастроли коллектив из Башкирии, в том числе джигиты, работа которых, откровенно говоря, не отличалась своеобразием. Тогда творческая группа нашего цирка предложила, чтобы центром номера стала ловкая и смелая наездница. Чтобы добиться ее благосклонности, удачные джигиты совершают чудеса.

Так сюжетный ход помог из набора трюков создать единое действие. А зрители стали свидетелями увлекательного соревнования лихих наездников.

— Итак, режиссер не только ставит трюки, но и помогает найти их образное решение. Значит ли это, что он выступает и в роли автора номеров, программ?

— Для цирка пишут очень многие. Бывает и так, что уже принятый сценарий приходится существенно переделывать, учитывая особенности манежа. Поэтому режиссерам приходится подключаться и к работе драматургов, чтобы максимально приблизить литературный материал к условиям его воплощения, перевести его, так сказать, на язык циркового искусства.

Здесь я прерву нашу беседу, чтобы полнее представить читателю собеседника. Окончив с отличием в 1959 году Государственное училище циркового и эстрадного искусства, Юрий Архипцев стал руководителем номера «Акробаты на двойной проволоке». Выступление юных артистов запомнилось уже тем, что они исполняли над манежем трюки, которые и на арене-то сделать непросто. Спустя несколько лет Архипцев подготовил до сих пор никем не повторенный номер «Музыкальные акробаты», в котором удачно было найдено оригинальное сочетание сложнейших элементов акробатики и мастерского владения музыкальными инструментами.

Когда Юрий Дмитриевич поступил в ГИТИС, это никого не удивило — мастера манежа нередко находят себя в режиссуре. Удивляет другое. Когда в 1967 году артист попал в автомобильную катастрофу и почти потерял зрение, когда пришлось распрощаться с выступлениями на арене, он не сдался. В том же году он пришел на стажировку к известному мастеру цирковой режиссуры М. Местечкину и вскоре возглавил первый в нашей стране коллектив «Цирк на льду». И вот уже восемь лет ра-

боты в цирке на Ленинских горах.

— Юрий Дмитриевич, не только столица, но и многие крупные города страны по праву гордятся своими новыми красавцами цирками. Но новые условия потребовали изменений и в работе артистов. Выходя в трехтысячный зал, нельзя было по старинке общаться с такой огромной аудиторией. Видимо, и задачи режиссера здесь несколько иные?

— Масштабы нашего цирка и его собратьев позволяют осуществлять программы с размахом, используя самую современную технику, привлекая большое количество артистов. Однако мы не всегда готовы к качественно новому подходу в организации спектаклей. Сколько споров идет о больших тематических постановках на манеже! Основой такой постановки, на мой взгляд, должен быть крупный, зрелищный аттракцион. Однако, к сожалению, на наших манежах мало еще ярких запоминающихся работ, подобных «Прометею» В. Волжанского, уводящему нас к звездам...

— Выходит, правы те, кто утверждает, будто цирк зашел в тупик?

— Думаю, говорить о тупике или кризисе неправомерно. Да, сегодня происходит неизбежный и очень непростой процесс смены поколений. Уходят известные мастера манежа, чьи имена в 60-е годы прославили советский цирк во всем мире. Молодежь еще не заявила о себе во весь голос, но так сразу это и не у всех получается. Да, был Енгибаров, но вспомните, когда Никулин стал Никулиным!

Не забудем к тому же, что требования зрителей очень возросли. Удивить зал сегодня ох, как сложно!

— Значит?..

— Значит надо, опережая время, думать о новых направлениях работы, искать и воспитывать молодежь. Сегодня готовится наше завтра.

Беседу вел
В. УХАРОВА.